

**«ПРОШУ МОЮ ЖЫС СОХРАНИТЬ
И УЧЕСТЬ МОЮ СЕМЕЙНОСТЬ...»:
РЕПРЕССИИ ПРОТИВ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ
В 1941 – НАЧАЛЕ 1942 гг.**

Дмитриева П.В.

г.Пермь, МБОУ Лицей №1, 11 класс

*Руководитель: Шабалин В.В., доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
НИУ ВШЭ г.Перми, кандидат исторических наук*

Данная статья является реферативным изложением основной работы. Полный текст научной работы, приложения, иллюстрации и иные дополнительные материалы доступны на сайте V Международного конкурса научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке» по ссылке: <https://school-science.ru/5/5/35115>

Сейчас тема отношения к Иосифу Виссарионовичу Сталину и репрессиям в частности невероятно актуальна по ряду причин. Во-первых, властью современной России почему-то до сих пор не озвучена четкая позиция по этому вопросу. С одной стороны, Владимир Владимирович Путин подписывает указы о памяти жертв политических репрессий, с другой – российское военно-историческое общество устанавливает бюсты и памятники Сталину. К тому же, в последнее время почему-то резко возросла популярность Иосифа Виссарионовича. 39% опрошенных газетой РИА-Новости оценивают личность Сталина положительно, а в опроснике на одном из сайтов его вообще назвали лучшим лидером за столетие. Поэтому важно создать больше исследований на данную тему, сделать информацию открытой и доступной. Например, документы, бывшие «совершенно секретными» и принадлежавшие периоду Великой Отечественной войны, стали доступны совсем недавно. Именно поэтому тем данного исследования интересна. Историография сталинских репрессий огромна, но конкретно период войны редко затрагивается, так как это во всех отношениях болезненный вопрос.

Главный вопрос, над которым хотелось бы поразмышлять – возможно ли оправдать репрессии условиями военного времени? Исходя из этого вопроса, были сформулированы задачи исследования:

1. Составить общее представление о политическом режиме и жизни страны того времени в целом.

2. Описать ситуацию накануне войны и ее начало для того, чтобы понять, откуда у красноармейцев появились «пораженческие настроения», за которые их потом судили.

3. Понять сам процесс работы военно-судебного процесса и понять, за что судили солдат

Красной Армии и какое было наказание. Для этого проанализировать реальные историко-архивные документы, то есть архивно-следственные дела 1941 – начала 1942 года.

Основой данного исследования стали десять дел красноармейцев, осужденных в 1941-начале 1942 годах, из Пермского государственного архива социально-политической истории. Построены все дела по одной схеме – начинаются с постановления на арест, в котором указано, в чем обвиняется человек, затем постановление об избрании меры пресечения и ордера на арест и обыск. Затем сам следственный процесс – допросы обвиняемого, свидетелей. Затем протоколы судебных заседаний (предварительного и непосредственного) и обвинительное заключение. В конце каждого дела содержится заключение о реабилитации. Из всего этого можно узнать, как происходила работа военного трибунала, как и за что судили людей. Единственное, что нельзя понять, справедливо ли были осуждены люди. В некоторые моменты можно заметить нестыковки, но лишь на этом основании нельзя делать вывод о сфальсифицированном обвинении. Но, зная общий характер репрессий, это можно понять.

Основным источником информации о периоде является книга Н. Верта «Террор и беспорядок. Сталинизм как система». Этот источник дает полную информацию, в том числе затрагивает тему жизни страны в годы войны, а также предоставляет интерпретированную статистическую информацию, необходимую для понимания масштабов репрессий.

Метод исследования в данной работе – анализ документов. На основе анализа архивно-следственных дел и синтеза его с ранее перечисленными данными, сделан вывод о том, что же такое репрессии, об их масштабе и целесообразности.

Методологической основой работы является концепция тоталитаризма. Вообще, политический режим при И. В. Сталине характеризуется как тоталитарный, то есть государство осуществляет тотальный контроль над всеми сферами жизни общества, человек незащищен перед карательными органами, осуществляющими репрессии, этот процесс становится, фактически, неконтролируемым. ОГПУ – объединенное государственное политическое управление, ставшее затем НКВД – народный комиссариат внутренних дел, Особый отдел которого и занимался политическими делами. Военный трибунал – орган правосудия в чрезвычайной военной ситуации, более важные дела передавались на рассмотрение Военной Коллегии. ГУЛАГ – государственное управление лагерей и мест заключения, орган НКВД, занимавшийся содержанием и руководством местами заключения. ВМН – высшая мера наказания, применялась в особых случаях, когда предъявлялось обвинение по ст.58-1б, т.е. измена Родине военнослужащим.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Глава 1. Характеристика режима

С 1929 года Сталин фактически концентрирует в своих руках всю полноту власти. Принимается новая Конституция, в которой устанавливается новый порядок власти. Она провозглашала победу социализма, признавала основой экономики государственную и колхозно-кооперативную собственность. Устанавливала всеобщие, равные, прямые выборы при тайном голосовании; декларировала права граждан на труд, отдых, обеспечение в старости, по болезни; свободу совести, слова, демонстрации; неприкосновенность личности и жизни. Происходит усиление карательного аппарата, ОГПУ получает особые полномочия, создается Управление лагерями, которое позже будет переименовано в небезызвестный ГУЛАГ. Существовала в Конституции и 127 статья, которая гласила: «никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора». Как мы понимаем, многие положения систематически нарушались.

Вообще, сталинские репрессии можно поделить, условно, на 2 этапа. Первый период с 1928 по 1934 года. К этому периоду относятся все обвинения во вредительстве и контрреволюционной деятельности, знаменитые сфабрикованные дела («Шахтинское», «Промпартии», «Трудовой крестьянской партии», «Союзного бюро меньшевиков», «Академическое» и так да-

лее). Многие дела даже объединяли в одно, обвиняя участников в сотрудничестве с иностранной разведкой. В этих делах стал известен прокурор Крыленко, которого особо ярко описывает Солженицын в 1 томе «Архипелаг ГУЛАГ». К этому же периоду можно отнести репрессии в армии, создание печально известных концентрационных лагерей, таких как СЛОИ (Соловецкий лагерь особого назначения), Волголаг (1937 год – в лагере примерно 19 000 заключенных, во время войны это число возрастает до 85 000), Котласлаг (здесь находились, в основном, осужденные по 58 статье). Труд заключенных обширно использовался на самых тяжелых работах, особенно на стройках первых пятилеток.

Второй период – с 1935 по 1938 гг. Это так называемый «большой террор», поводом для которого стало убийство С. М. Кирова, секретаря ЦК и члена Политбюро. В этом обвинили противников Сталина – Каменева и Зиновьева. Позже прошли открытые московские процессы, в подготовке терактов и сотрудничестве с иностранной разведкой обвинили Бухарина, Рыкова, ягоду и приговорили к расстрелу. Процесс коснулся и армии, репрессировали М. Н. Тухачевского и еще семерых героев гражданской войны.

Раскулачивание – еще один характерный процесс. На XV съезде ВКП(б) было принято решение о курсе на коллективизацию, но люди не понимали, зачем им нужны кооперативы. Власть нашла удобный способ борьбы с кулаками и обвинила их в саботаже: «частник и кулак использовали благодущие и медлительность наших организаций, прорвали фронт на хлебном рынке, подняли цены...». Всех, кто не вступает в колхозы, было приказано считать врагами на рода, кулаков не принимали в кооперативы. Постоянно проводились аресты, обыски, конфискации. Поддерживала политику ликвидации кулачества как класса и пресса. 11 января 1930 года газета «Правда» призывает «объявить войну не на жизнь, а на смерть кулаку и, в конце концов, смести его с лица земли». «Семьи арестованных, заключаемых в концлагеря или приговоренных к ВМН, должны быть высланы в Северные районы СССР. Имущество таких семей конфискуется в том же порядке, как и у выселяемых семейств кулаков».

«Помните, что за перегиб судить не будем, а за недогиб – держитесь». Такие инструкции выдавались карательным органам. И они старались. По примерным расчетам, раскулачивание загубило 15 миллионов жизней, и это только ограничиваясь 1932 годом. Создавались спецпоселения, где условия жизни были почти как в кон-

центрационных лагерях: их перевозили в товарных вагонах, почти не кормили, по прибытии на место они должны были сами себе построить себе жилье, чаще всего это были землянки. Им не поставляли продуктов, а если они были, то качества они были ужасного. Медицинского обслуживания практически не было. Использовали даже детский труд на тяжелых работах. Так как люди голодали, была огромная смертность.

До сих пор не известно точное число людей, пострадавших от сталинских репрессий. По официальным данным, полученным из архива КГБ, с 1 января 1935 года по 22 июня 1941 арестовали 19 840 000 «врагов народа», из них расстреляли 7 миллионов. А. Н. Яковлев считает, что число убитых по политическим мотивам превышает 20 000 000 человек. Но это без учета тех, кто был расстрелян на месте, умерших в спецпоселениях, рабочих батальонах и рабочих колоннах и т.п. А. Рогинский говорит, что расстрелянных или попавших в ГУЛАГ примерно 4,5 миллиона, 6,5 миллионов это репрессированные крестьяне и народы, около 6-7 миллионов погибли от голода. Итого, получаем примерно 17-18 миллионов, которые максимально пострадали от репрессий. Н. Верт объясняет, что в ГУЛАГе жертвами политических репрессий была лишь 1/6 часть заключенных, основную массу составляли те, кто были осуждены по ужесточенным законам по мелким нарушениям: «растаскивание общественного имущества, уход с предприятия, паразитизм, нарушение трудовой дисциплины, спекуляцию». Но на самом деле, не так важны цифры, если это число превышает ноль, то это уже должно вызывать тревогу.

Сталин сконцентрировал в своих руках, фактически, всю полноту государственной власти и стал единоличным вождем всего Советского Союза. Его политический режим можно охарактеризовать как крайний тоталитарный диктат, который применял и массовые репрессии, и массовый террор, направленный на полное уничтожение некоторых групп общества.

Глава 2. Репрессии в годы войны

Сталин «знаменит» именно своими политическими репрессиями, но они сопровождали все время его нахождения у власти, в том числе, и в годы войны. Причем именно в это время репрессии самые неоднозначные. С одной стороны – в стране чрезвычайная ситуация, на фронте – катастрофа, нужно быстро устроить организацию и дисциплинировать армию, поэтому, строгость отчасти оправдана. С другой – ГУЛАГ не изменился, стало только хуже, потому что

в лагере стало находиться больше человек, кормили плохо, потому что война. Работали намного больше, на фронт отправлялись. К этому добавлялись репрессии, которые касались и семей красноармейцев, которые были осуждены в годы войны. Война, огромные потери, а власть увеличивает их количество арестами, заключениями, расстрелами, высылками. Чтобы разобраться в этом непростом вопросе, нужно рассмотреть все с точки зрения ситуации в стране.

Подготовка к войне все еще является довольно спорным вопросом. Однако нельзя отрицать тот факт, что просчеты со стороны Советской власти присутствовали, например, непонятно, почему мобилизация была объявлена лишь 23 июня 1941 года, ведь разведка неоднократно доносила сведения о том, что Германия собирается напасть на СССР. Но нельзя отрицать и тот факт, что в предвоенные годы активно развивался военно-промышленный комплекс. Всего за 1941 год Красная Армия потеряла 5,3 миллиона человек, 3 800 000 из которых оказались в плену. Если говорить в итоге, о том, почему же Красная Армия на начальном этапе войны несла такие потери и отступала, то, исходя из всего вышеназванного, можно сделать следующие выводы:

1) Руководство СССР практически до последнего не знало, когда Германия нападет, потому что было дезинформировано. Ожидалось нападение 23 мая, но его не последовало, поэтому к последующим донесениям разведки относились с толикой недоверия

2) Советский Союз не успел в развертывании войск, Германия опередила.

3) Слабая подготовка как рядовых красноармейцев, так и их непосредственного командования.

4) Плохая связь, соответственно, дезорганизация частей.

Сами же красноармейцы находились в состоянии шока: кругом гибнут товарищи, приходится сдавать территории, враг не прекращает бомбардировки с воздуха. Отсюда такое количество пленных и дезертиров. Как правило, больше всего среди пленных было именно пехоты, намного меньше воздушных сил, моряков и войск НКВД. Но нельзя сказать, что Красная Армия поголовно сдавалась Вермахту. Нет, стояли до последнего. Если посмотреть дневник Гальдера, начальника генерального штаба Германии, он отмечает: «Противник сражается ожесточенно и фанатически».

Судебная власть тоже перешла на военный лад. Трибуналы имели все полномочия. Дело рассматривалось в течение 24 часов после вынесения обвинительного пригово-

ра, в присутствии 3 человек. Приговоры обжалованию не подлежали, только Военный Совет мог приостановить осуществление высшей меры наказания и отправить дело на повторное рассмотрение. Жесткие меры применялись к тем, кто представлял опасность именно в военное время, если же проступок не был серьезен, то его рассмотрение могли отложить до конца военных действий или же вовсе отменить, ввиду заслуг перед Отечеством. Президиум Верховного Совета СССР 6 июля 1941 года издал указ, согласно которому те, кто распространял слухи, сеял панику среди населения или в армии, должны были предстать перед военным трибуналом. Их могли осудить на срок от 2 до 5 лет, а если это имело какие-то последствия, то и на больший срок. За 4 месяца после издания этого указа были осуждены примерно 1400 человек. Так же могли осудить за хранение фашистских листовок.

Судили по пунктам 58 статьи, чаще всего по следующим: Ст.58.1(б) УК РСФСР – измена Родине, наказание – расстрел. По ней наказывали командиров, которые отступали со своими частями без приказа. Ст.58.10 ч.2 УК РСФСР – контрреволюционная пропаганда и агитация, чаще всего – расстрел. По ней судили тех, кто в армии призывал остальных к отступлению или сдаче в плен. Ст.58.9 УК РСФСР – порча государственного имущества, иногда рассматривалась вместе со ст.58.2.

Глава 3. Исследование

Для того чтобы посмотреть, как работал военный трибунал, за какие проступки судили красноармейцев, как вообще весь этот процесс происходил, из ПермГАСПИ (Пермский государственный архив социально-политической истории) были взяты 10 дел красноармейцев, осужденных в 1941-начале 1942 гг. Включая одно дело, в котором фигурируют шесть человек. Так как архив пермский, соответственно, все они были уроженцами Молотовской области, за исключением Сулимовского Г.Г. – он был рожден в Польше, и Алексева Ф.С. – уроженца Омской области. Возраст самый разный – от 1901 года рождения до 1921. Подавляющее большинство – из крестьян, а про Фролова В.Г. известно, что его отец и два дяди были раскулачены и сосланы. Из всех только Сулимовский Г.Г. и Федосеев И.В. имели судимость. Все они были малограмотные, окончили буквально несколько классов школы. Кстати, все беспартийные. В приложении 1 можно посмотреть таблицу, содержащую сводку по делам, которая дает наглядное представление о том, как по-разному шло следствие, какие обвинения и приговоры преобладали, и сделать

выводы. Теперь попробуем тезисно выразить все то, из чего состоит каждое дело, то есть показания обвиняемого и непосредственно обвинение.

Анферов Михаил Антонович. На допросе говорил о том, что с товарищем попал в плен к немцам, когда по заданию отправился на разведку в город Белая Церковь. Им удалось бежать и вернуться в свою часть. Так же рассказал, что немецкий офицер разрезал ему руку, пытал показания о части и дал задание распространить листовки. В обвинительном заключении: «сдался в плен; допрашивался немецким офицером, которому выдал военную тайну; был завербован для проведения шпионской деятельности; получил от немецкого офицера антисоветские листовки для распространения среди военнослужащих и задание по сбору шпионских сведений; о своем пленении рассказывал красноармейцам на почве бахвальства». За антисоветскую агитацию (АСА), его приговорили к десяти годам заключения в ИТЛ. Когда шла проверка в 1958 году, 24 июля Анферова допросили еще раз. Он сказал, что его все это время содержали в одиночной холодной камере, плохо кормили и угрожали, поэтому он подписывал протоколы. В итоге, постановили дело по нему прекратить за отсутствием состава преступления.

Байдин Федор Николаевич. Его обвиняли в том, что он пробил радиатор автостерны, то есть испортил имущество. Никто из допрошенных свидетелей не видел, как это произошло. Химический анализ штыков Байдина и еще нескольких красноармейцев не показал следов латуни. Получается, доказательств нет, но его приговорили к 7 годам ИТЛ по ст.58-9 УК РСФСР с санкцией 58-2. Реабилитирован в 1992 году.

Киров Степан Тимофеевич. Его подозревали в симуляции и самовольном уходе с фронта, а при обыске обнаружили листовку. Он говорил о том, что болен малярией, а медработница этот диагноз не подтвердила. 23 августа ему предъявили обвинение по ст.58-10 ч.2 и 193-12 п. «в» УК РСФСР. На судебном заседании 5 сентября его приговорили к высшей мере наказания по ст.58-10 ч.2. Однако Коллегия Верховного Суда Союза ССР установила, что не была доказана симуляция Кирова с целью покинуть фронт, поэтому эту статью из обвинения исключили. А за хранение листовки не увидели необходимости расстреливать, поэтому приговорили к 10 годам ИТЛ с поражением в правах на пять лет. Реабилитировали его в 1992 году.

Дело о группе перебежчиков. Изначально дело завели на младшего командира взвода Алексева Федора Семеновича, его обвинили в создании контрреволюционной

изменнической группы, целью которой был переход на сторону немцев. В этот же день арестовали Тимофеева Николая Ивановича 1901 года рождения, Старцева Алексея Псоевича 1909 года рождения, Фадеева Михаила Федоровича 1901 года рождения, Мазунина Максима Ивановича 1903 года рождения и Лапина Петра Васильевича 1914 года рождения. Всем им предъявили обвинение по ст. 19-58 п.1-б УК РСФСР (то есть измена Родине военнослужащим). Их обыскали, при обыске ничего существенного не нашли. Алексеев на допросах и очных ставках все отрицал. Тимофеев рассказал, что на переход его подговорил Алексеев, говорил, что там они хотя бы живыми останутся, а потом и он сам подговорил Фадеева, Старцева и Лапина. На допросе 22 ноября Тимофеев сказал, что Лапин жаловался ему на то, что очень плохо кормят, поэтому он согласился перейти к немцам. 24 ноября он сказал, что они все боялись за свою жизнь, и Алексеев говорил им, что у немцев хорошо содержат и лучше кормят. 25.11.1941 следствие было закончено, а 26 ноября вынесено обвинительное заключение. Получается, что следствие шло три дня. Судебное заседание было только 2 декабря 1941 года, виновными себя признали все, кроме Алексеева. Фадеева, Алексеева, Старцева и Тимофеева приговорили к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией. А Мазунина и Лапина признали виновными по ст.58-1г (недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся измене) – 10 лет ИТЛ, с поражением в правах на пять лет. Лапин умер 5 сентября 1942 года, а Мазунин – 27 марта 1942. Всех реабилитировали в 1991 году.

Петров Егор Иванович. Его обвиняли в распространении слухов и восхвалении немцев среди красноармейцев. Обвинительное заключение вынесли 6 ноября 1941 года. «ОБВИНЯЕТСЯ: В том, что он 30 октября 1941 года распространял к-р слухи и клевету по отношению Советской власти к колхозам и колхозникам об отобрании у них продуктов питания для Красной Армии, а что он находясь в армии голодает, что красноармейцев морят с голоду, не обмундировывают и т.д. Все это выполнял с целью вызова недовольства на службу и обеспечение в РККА личного состава подразделения, за что 31 октября и был арестован. Предвидя уголовную ответственность за содеянное совершил побег с целью дезертирства, но был задержан пробыв в бегах всего 4 часа 30 минут». 12 ноября 1941 его приговорили к высшей мере наказания по ст.58-10 п.2 (контрреволюционная пропаганда и агитация). 15 ноября приговор был приведен в исполнение. Реабилитирован он в 1992 году.

Путилов Яков Дмитриевич. Дело его заключается в том, что он не выполнил приказание командира роты, пререкался с ним, говорил «что комсостав абьедает бойцов», поэтому на него написали рапорт 11 декабря 1941 года. Тогда же было вынесено обвинительное заключение о невыполнении приказа командования и наличии террористических намерений в отношении командира роты. 17 декабря была очная ставка Шульмана и Путилова, Шульман подтвердил, что Путилов был пьян. Тогда 24 декабря его оправдали.

Сулимовский Георгий Григорьевич. Арестовали его 13 января 1942 года за антисоветскую агитацию и распространение контрреволюционных пораженческих настроений (сов информбюро говорит неправду, немцы ни над кем не издеваются, в РККА кормят плохо). 2 января 1942 года, на вопрос полит групповода: «Что несет Гитлер Советскому народу?» СУЛИМОВСКИЙ с места бросил реплику: «Гитлер несет старый режим и хлеб по пять копеек за фунт». На допросе 28 января Сулимовский подтвердил, что вел антисоветские разговоры. Об этом говорили и все свидетели, но почему-то следствие шло очень долго. Следствие было окончено 31 марта. 15 июня 1942 года Военный трибунал войск НКВД Уральского округа приговорил Сулимовского Георгия Григорьевича к высшей мере наказания – расстрелу. А 4 июля Военная коллегия Верховного суда Союза ССР заменила ему это наказание на ИТЛ сроком 10 лет с поражением в правах на пять лет. 18 декабря 1957 Пленум Верховного суда СССР постановил, что никакой террористической деятельности не усматривает, поэтому приговор отменили и дело прекратили.

Федосеев Иван Васильевич. Федосеева арестовали за антисоветскую агитацию и предъявили ему обвинение по ст.17-58-1 «б». В этот же день его допросили, он сознался, что жаловался о недостатке еды, отсутствии махорки и говорил, что у немцев лучше, призывал сдаться в плен. 28 декабря 1941 года ему предъявили обвинение по ст.58-10 п.2 и 19-58-1 «б» (т.е. измена Родине военнослужащим и АСА). На допросе 29 декабря Федосеев признался, что получил задание от сотрудника Особого дела, узнать, как красноармейцы относятся к переходу на сторону врага, измене Родине. Но сказал, что такой способ выяснения данного вопроса избрал сам и осознает свою вину в этом. Федосеев написал просьбу о помиловании: «Я чисто сердечно признаю свое преступление которое мною совершено и осужден к расстрелу. Прошу мою жыс сохранить и учесть мою семейность и напра-

вить меня на фронт на передовую. В дальнейшем не допущу глупые слова к своей родине, и буду бить врага до последней победы и до последней капли крови». Он был женат, было двое детей. 23 февраля вынесли обвинительное заключение: «совершил преступление предусмотренное ст.ст. 58-10 ч.2 и 19-58-1 п. «б» УК РСФСР». 28 февраля его приговорили к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 3 марта 1942 года. Реабилитирован в 1992 году.

Фролов Владимир Григорьевич. Его тоже обвиняли в антисоветской агитации. Допросили его 2 декабря, он все отрицал, говорил, что ни с кем разговоров о недоверии советской печати не вел, о пленных ничего не знает и о питании не жаловался. 3 декабря 1941 года было составлено обвинительное заключение по ст.ст. 58 п.10 ч2 УК РСФСР. На судебном заседании военного трибунала его приговорили к высшей мере наказания – расстрелу. 27 ноября 1972 года была проведена проверка, в ходе которой было выявлено, что Фролов в настоящее время проживает в поселке Калинино Кунгурского района. Поэтому решено было найти его и взять письменное объяснение о том, как ему удалось бежать, и где он находился до конца Великой отечественной. 22 марта 1973 года это объяснение было получено. Фролова с другим осужденным переправляли в какую-то тюрьму, на станции их вывели ночью, Фролов ударил конвоира, тот упал, они нырнули под вагоны и смогли бежать. Пришли в город Вологду, сказали, что отстали от эшелона, назвали вымышленными именами и их направили в город Тихвин, где Фролов получил ранение, ему был дан отпуск на полгода, он приехал в свое село, где его нашли и направили на следствие в Пермь. Фролов написал письмо Калинину и был помилован. Его снова направили на юго-западный фронт, он дошел в составе своей дивизии до Венгрии, снова получил ранение. По окончании войны приехал в село Калинино, где и жил до момента этой проверки. Имел множество наград и благодарностей от руководства.

Шаров Кузьма Федорович. Его обвиняли в том, что он не выполнял указания командования, а при обыске у него нашли фашистскую листовку с пропусками на сторону немцев. Шаров говорил, что о том, что листовку нужно сдавать, он не знал. Следствие было окончено 24 апреля 1942 года. 30 апреля был суд, Шаров утверждал, что никаких намерений о переходе на сторону немцев не имел, просил позволить продолжить службу в Красной Армии. Его приговорили по ст.ст. 58-10 к 10 годам ИТЛ с поражением в правах

на пять лет. Умер он 13 октября 1942 года. Реабилитирован был в 1992 году.

Заключение

Нужно было заставить людей молчать и подчиняться, чтобы «лепить» идеал государства. Нужно было, чтобы люди и подумывать не могли плохого о власти, о том, что ее, возможно, стоит сменить. Тогда их стали попросту запугивать, ограничивать, вводить жесткую цензуру. Особенно это было важно для власти в годы войны. Первое время Красной Армии приходилось постоянно отступать, поражение за поражением. Такая ситуация произошла из-за того, что руководство не смогло адекватно оценить ситуацию. Солдаты Красной Армии видели, как грубо и жестоко действуют немецкие войска, как быстро они двигаются по территории их страны. Конечно, они начинали сомневаться в том, что смогут остановить такую мощную армию, к тому же, красноармейцы не были очень хорошо обеспечены, по сравнению с войсками фашистов. Люди боялись и видели причину всего происходящего во власти, критиковали ее. Этого никак нельзя было допускать, поэтому в ход снова пошли репрессии. Нельзя было допустить дискредитации Советской власти, особенно в рядах армии, которая должна была стоять за нее. Поэтому любой негативный отзыв о власти жестоко наказывался. За антисоветскую агитацию, в среднем, давали около 10 лет ИТЛ с поражением в правах, чаще всего, на половину срока. Высшая мера наказания – расстрел – применялась к тем, кто отзывался хорошо о немецкой власти и ругал советскую, жаловался на условия службы или попадал в плен. В одном из рассмотренных выше дел Байдина Федора Николаевича за порчу имущества – прокол радиатора автоцистерны – приговорили к 7 ! годам ИТЛ, хотя веских доказательств того, что это сделал он в деле не было. Или, например, дело Анферова, при проверке которого выяснилось, что признательные показания из него буквально выпытывали. Зачем нужны были столь строгие наказания и фальсификация обвинений? Ведь сейчас точно известно, что иногда список приговоров был составлен еще до судебных разбирательств. Суд, фактически, работал на нужды власти, не был беспристрастным и справедливым. ОГПУ, в последствие ставшее НКВД, а затем и КГБ, старательно находило тех, кому можно было предъявить крупное обвинение буквально за малейший проступок. К тому же, во всех делах, рассмотренных выше, обвиняемые, намного позже, но были реабилитированы. Так произошло и с большинством репрессированных.

Тоталитарный режим И. В. Сталина буквально изуродовал советское общество, используя его в своих политических, и отчасти, наверное, личных целях. Репрессии сопровождали все время существования Советского Союза, но самыми масштабными они, конечно, были при Сталине. Война – это чрезвычайная ситуация, и для победы требуется максимальная сплоченность людей и власти. Этого не обязательно достигать такими страшными методами, но они были характерны для большевиков с самого прихода их к власти. «Маховик репрессий», как это часто называют в литературе и СМИ, был запущен, и остановить его было невозможно. Такой стала вся система, ведь нельзя сказать, что это все было обеспечено лично Сталиным, в этом принимали участие и государственные органы и люди, получившие в это время хоть какую-то часть власти.

Список литературы

1. Террор и беспорядок. Сталинизм как система / Н.Верт ; [пер. с фр. А. И. Пигалева]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд Первого Президента Б. Н. Ельцина, 2010. – 447 с. – (История сталинизма).
2. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы. В 5 тт. / Т. 5. 1937-1939. Кн. 2. 1938-1939 / Под ред. В. Данилова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 704 с.
3. Хроники хлебного фронта (заготовительные кампании конца 1920-х гг. в Сибири) / В. А. Ильиных. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 343 с. : ил. – (История сталинизма).
4. От Дубно до Ростова / А. В. Исаев. – М.: АСТ, : Транзит-книга, 2004. – 719 с. : ил. – (Военно-историческая библиотека).
5. Запретная правда о «сталинских репрессиях». «Дети арбата» лгут! / Д. Ю. Лысков. – М.: Яуза-пресс, 2011. – 288 с.
6. Июнь 41-го. Окончательный диагноз / Марк Солонин. – М.: Яуза : Эксмо, 2013. – 576 с. – (Победа любой ценой. Горькая правда о Великой Отечественной).
7. История советских репрессий / Ю. И. Стецовский. – М.: Знак-СП, 1997. – 1038 с.
8. The Good Old Days: The Holocaust as seen by its perpetrators and bystanders / Klee, Ernst, Willi Dressen and Volker Riess editors. – New York.: The Free Press, 1988. с.144-154.
9. Реабилитация. Политические процессы 30-50-х годов / А. Н. Яковлев. – М.: Политиздат, 1991. – 462 с.
10. ЦГЛНХ СССР. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1944. Л. 17-28 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/300202.htm> (дата обращения: 05.11.2017).
11. Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ 1917 – 1960, стр. 179-181 [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/39055> (дата обращения: 02.10.2017).
12. Рогинский А. Эфир радио «Эхо Москвы» // Сталинизм. Цифры и мифы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://echo.msk.ru/programs/staliname/696621/> (дата обращения: 11.12.2017)
13. ПермГАСПИ. Ф.643/1. Оп.1. Д.13548.
14. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп.1. Д.32907.
15. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп.1. Д.32227.
16. ПермГАСПИ. Ф.643/1. Оп.1.
17. ПермГАСПИ. Ф.643/2. Оп.1. Д.31971.
18. ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.12689.
19. ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.14966.
20. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп.1. Д.30455.
21. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп.1. Д.31232.
22. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д.31377.